

УДК [620.91:339.9](045)

БОРОДКИНА Наталия Вячеславовна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всеобщей истории Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского. Автор 10 научных публикаций

ФРАНЦУЗСКАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ В МАРОККО В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

В статье рассмотрена реализация французской голлистской внешнеполитической концепции в отношении Марокко в начале XXI века. Марокко – особая страна, в отличие от других стран Ближнего Востока она не обладает запасами нефти и газа. Однако интерес к Марокко со стороны стран Европы и Америки неуклонно растет. Существует несколько причин сложившейся ситуации. На протяжении не одного десятилетия Марокко удается сохранить относительное независимое положение на Ближнем Востоке. Выстраивая политику с Марокко, такие страны ЕС, как Франция, Германия, Великобритания, используют традиционные «нефтяные» методы взаимоотношений. Однако одним из новых и быстроразвивающихся направлений политики Франции в Марокко является развитие возобновляемых источников энергии. В такой ситуации «нефтяные» внешнеполитические методы не всегда оказываются эффективными, новых же пока не выработано. Такое положение дел осложняет внешнеполитические отношения между двумя государствами, но в то же время делает их инновационными. В какой-то степени два государства подбирают и находят те внешнеполитические методы, которые эффективны в «политике без нефти». Кроме этого, внешняя политика Франции развивается под влиянием идей голлизма, что придает отношениям двух стран особый ракурс.

Интересы Франции в вопросе возобновляемых источников энергии на марокканской земле «отстаивает» Французское агентство развития. Его эффективная работа позволяет Франции быть ключевым игроком на марокканской арене. В экономике Марокко растет присутствие французского капитала, несмотря на появление других стран на марокканском экономическом поле.

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии, партнерство, экономическое сотрудничество, иностранные инвестиции, Франция, Марокко.

Франция на протяжении долгого периода считает Марокко важным экономическим партнером. По официальным данным мини-

стерства иностранных дел Франции, только за 2011 год объем франко-марокканской торговли составил 7,4 млрд евро. На сегодняшний день

ИСТОРИЯ

в Марокко открыто более 750 филиалов французских компаний, в которых работает около 80 тыс. марокканцев. В частности, такие компании, как «Тоталь», «Вивенди», «Суэц», EDF, «Рено», «Сэн Гобэн», «Алькатель», «Сосьете Женераль», «Кредит Агриколь» и ряд других крупных, средних и небольших предприятий. Кроме этого Франция поглощает около 20 % от всего марокканского экспорта. Не секрет, что туристический бизнес приносит Марокко большой процент прибылей, в свою очередь туристы из Франции остаются самыми многочисленными гостями на марокканской земле. Стоит упомянуть и о том, что в 2011 году объем французских прямых инвестиций в Марокко был равен 760 млн евро, что составляет 51 % от общего объема прямых иностранных инвестиций в этой африканской стране¹ [1].

Список достижений франко-марокканского экономического сотрудничества можно продолжать достаточно долго, но в последние годы на марокканской экономической арене появились новые сильные игроки, которые ослабляют положение Франции как крупнейшего торгового и экономического партнера Марокко. К таким «новым» странам можно отнести в первую очередь Китай и Испанию. Франция вынуждена находить нестандартные и взаимовыгодные линии экономического взаимодействия с Марокко, такие как сотрудничество в сфере возобновляемых источников энергии (ВИЭ).

В Марокко спрос на электроэнергию растет каждый год на 6 %, при том что в стране полностью отсутствуют запасы нефти и газа. Марокко импортирует 100 % потребляемых углеводородов [2]. Естественно, если королевство Марокко хочет сохранить свое достаточно независимое положение на Ближнем Востоке, оно будет искать выход из этой непростой ситуации. Одним из таких выходов становится новая энергетическая политика Марокко, принятая в марте 2009 года и предполагающая:

– обеспечение безопасности электроснабжения;

– обеспечение доступности электроэнергии при минимальных затратах;

– уменьшение энергетической зависимости страны от стран-доноров электроэнергии;

– диверсификацию собственности, а значит, развитие малой энергетики, в частности ВИЭ [3].

Необходимость развития ВИЭ также отражена в законе «Об энергосбережении и энергетической стратегии Марокко». Забегая вперед, можно отметить, что в богатом на ветер и солнце Марокко в начале XXI века доля ВИЭ составляла 1 %, к 2012 году – 25 %; к 2020 году, по прогнозам, составит 42 %. Неудивительно, что Марокко и Франция считают взаимовыгодным развитие возобновляемых источников энергии на территории марокканского государства. На десятом франко-марокканском совещании, состоявшемся в Париже 2 июля 2010 года, рассматривался план по развитию ВИЭ и было заявлено, что реализация этого плана является «уникальной возможностью для укрепления партнерских отношений между двумя странами».

Президент Франции Франсуа Олланд обозначил развитие возобновляемых источников энергии как ключевое направление во франко-марокканском экономическом партнерстве. В частности, он заявил: «Францию и Марокко объединяет отсутствие нефти на территории наших стран. Поэтому мы должны сделать ставку на подписание соглашений по вопросам возобновляемых источников энергии <...> Мы в состоянии разработать промышленные отрасли во Франции и Марокко, которые будут работать на новой энергии и станут энергоэффективными» [4].

Проводником французской экономической политики в целом и по развитию ВИЭ в частности является Французское агентство развития (AFD). Деятельность AFD направлена на поддержку экономического и социального развития в таких странах, как страны Африки, Азии, Средиземноморья, Ближнего Востока и Восточной Европы. Сферы влияния AFD,

¹Посольство Франции в Рабате. URL: <http://www.tresor.economie.gouv.fr/se/maroc/> (дата обращения: 20.04.2015).

как правило, разнообразны – это государственные и частные инфраструктуры, образование, здравоохранение, экология. Стоит упомянуть, что AFD имеет дочерние компании: Общество стимулирования экономического сотрудничества (PROPARCO), которое занимается кредитованием частных предприятий и лизингом, а также Центр финансовых исследований экономической и банковской деятельности (SEFEB), который занимается обучением представителей марокканских организаций посредством специальных семинаров и курсов.

Стоит заметить, что финансовые обязательства AFD и дочерних компаний в Марокко начиная с 2007 года неуклонно растут. Представляемые Французским агентством развития данные за 2007–2011 годы позволяют в этом убедиться (*таблица*).

ФИНАНСОВЫЕ ВЛОЖЕНИЯ AFD В МАРОККО В 2007–2011 годах, млн евро

Наименование компании	2007	2008	2009	2010	2011
AFD	159,1	161,5	397	360,4	483,2
PROPARCO	9,0	50,0	3,1*	3,0*	60,0

Примечание: * – обозначение существенного снижения показателей финансового участия.

Особую роль Французского агентства развития в способствовании экономическому сотрудничеству между Францией и Марокко неоднократно подчеркивал нынешний президент Пятой республики – Франсуа Олланд.

AFD способствовало заключению соглашения о сотрудничестве в сфере возобновляемых источников энергии между Францией и Марокко от 2 июля 2010 года. В июне 2012 года около г. Уарзаат на юге Марокко началось строительство самой большой в мире электростанции, перерабатывающей солнечную энергию в электрическую. По плану данная электростанция должна стать одной из пяти подобных электростанций, общая мощность которых достигнет 2 тыс. МВт. Так, на возведение электростанции в г. Уарзаат AFD предоставило кредит в 100 млн евро. 27 июня 2012 года Французское агентство развития подписало документ о фи-

нансировании программы по укреплению сети передач электроэнергии на сумму 57 млн евро и выразило заинтересованность в финансировании обучения марокканских кадров, работающих в сфере ВИЭ.

С помощью AFD ряд французских компаний смогли заключить выгодные контракты в сфере ВИЭ, в частности GDF SUEZ – одна из крупнейших компаний, производящая и распределяющая электроэнергию. Данная компания совместно с марокканской «Нарева Холдинг» («Nareva Holding») выиграла тендер на строительство в Марокко ветропарка Тарфая (Tarfaoua), который частично был введен в эксплуатацию в конце 2014 года. Партнеры подписали 20-летнее соглашение с руководством Марокко о продаже на внутренний марокканский рынок электроэнергии, полученной благодаря ветропарку.

Кроме того, по словам исполнительного директора GDF SUEZ Жерара Местрале, есть договоренности об объемах производства и ценах на электроэнергию.

Несмотря на то, что французское руководство вынашивало и реализовывало честолюбивые планы стать ведущим партнером Марокко на поле возобновляемых источников энергии, у него хватило благоразумия не вложиться в проект «Desertec». Данный проект реализовывался консорциумом европейских (в особенности – немецких) и североафриканских компаний и был направлен на экспорт в ЕС электричества, получаемого от солнечных батарей в Сахаре. Проекту «Desertec» прочили роль революционера в области ВИЭ. Предполагалось, что дешевая электроэнергия из Сахары со временем удовлетворит не менее 20 % спроса ЕС. Тем не менее к началу 2014 года проект был близок

к провалу. По заявлению генерального управляющего консорциума Пауля ван Сона, «еще четыре года назад “Desertec” имел лишь одну цель – транспортировать энергию из Северной Африки. Сегодня мы отказываемся от такого однобокого мышления. Теперь проект направлен на создание интегрированного рынка, где будут использованы преимущества всех возобновляемых источников энергии. Если мы говорим об энергии из Северной Африки, это будет всего лишь скромная часть поставок в Европу» [5]. Поочередно из «Desertec» вышли Испания, Марокко и ряд немецких компаний. В этой ситуации Франция оказалась в выигрыше, хотя в период старта проекта ряд мировых экспертов сдержанную позицию Франции рассматривал по меньшей мере как нерасторопность. Французам вменяли не слишком рьяную поддержку своих соседей по ЕС – Берлина и Мадрида.

Несколько дистанцированная позиция Франции по отношению к вышеназванному проекту – это не только разумная осторожность, но и частное проявление голлистской внешнеполитической доктрины. Голлизм во внешней политике свойственен всем президентам Пятой республики независимо от партийной принадлежности. Франция очень осторожно относится к любому виду партнерства в рамках ЕС, особенно если оно не «подчеркивает» особые заслуги Парижа. Не важно, реален или формален особый статус Пятой республики в некоем политическом или экономическом тандеме, главное, чтобы с «высокой трибуны» заявлялось о неопценимом вкладе Франции. В проекте «Desertec» подобное было невозможно по определению, т. к. его локомотивом являлся немецкий бизнес.

Голлизм как система политических взглядов был ориентирован на величие Франции при условии ее независимости посредством укрепления военной мощи. Внешнеполитическая доктрина Шарля де Голля [6] сформировалась после Второй мировой войны, когда Франции было необходимо решать такие внешнеполитические задачи, как сохранение целостности своих колониальных владений и участие в послевоенном урегулировании. Генерал де Голль,

возглавлявший движение «Свободная Франция», которое затем было переименовано в «Сражающуюся Францию», первый осознал, что укрепить престиж страны и вернуть ей статус великой державы невозможно без новой концепции внешней политики. Стоит напомнить, что итоги Второй мировой войны для Франции были неутешительными, т. к. она потерпела поражение от гитлеровской Германии в 1940 году, после чего вишистское правительство маршала Петена активно сотрудничало с Гитлером. По большому счету, благодаря усилиям де Голля, который добился поддержки СССР, США и Англии, Франция получила свою зону оккупации в Германии и одно из 5 мест постоянных членов в Совете безопасности ООН. Генерал де Голль итоги своей деятельности в военный период охарактеризовал так: «Я спас дом и даже кое-какую мебель» [7, с. 247].

В этой кризисной для страны ситуации появление идеи, ратовавшей за возрождение Франции путем расширения влияния в мировой политике, вполне закономерно [8, с. 157]. В своих «Военных мемуарах» Ш. де Голль так определил основные цели Франции: «Франция лишь в том случае является подлинной Францией, если она стоит в первых рядах <...> Наша страна перед лицом других стран должна стремиться к великим целям и ни перед кем не склоняться, ибо в противном случае она может оказаться в смертельной опасности. Короче говоря, я думаю, что Франция, лишенная величия, перестает быть Францией» [9, с. 29].

После де Голля все президенты Франции независимо от партийной принадлежности придерживались принципиальных положений голлистской политики. Так и президент Франции Н. Саркози, «неоголист» по партийной принадлежности, не мог отклониться от внешнеполитической доктрины партии в вопросе развития возобновляемых источников энергии в Марокко [10].

Во Франции был разработан собственный проект «Medgrid», направленный на развитие сотрудничества между странами Северной Африки, Ближнего Востока и Францией

по вопросам возобновляемых источников энергии. Главное отличие данного проекта от немецкого «Desertec» состояло в том, что ведущую роль в нем играли французские компании. В европейских политических кругах проект «Medgrid» называли «французский Desertec». С появлением французского проекта в 2010 году в немецких и французских СМИ обсуждались вопросы о том, смогут ли эти два объединения договориться и сотрудничать, возможно ли, что французский проект – это лишь ответ на немецкую инициативу, как можно передавать электроэнергию из Северной Африки, если среди европейских компаний нет договоренностей и единства управления.

24 ноября 2011 года между двумя объединениями – «Medgrid» и «Desertec» – был подписан меморандум о сотрудничестве. Согласно этому документу, две инициативы должны дополнять и поддерживать друг друга в производстве и передаче энергии из возобновляемых источников. Главная долгосрочная цель проектов – развитие возобновляемых источников энергии в странах Африки и Ближнего Востока [5].

Французская и немецкая инициативы к 2014 году не реализовали своих амбициозных планов, но руководство Франции предпочитает упоминать только «Desertec». В самой Франции в научных и общественных кругах очень популярна идея возобновляемых источников энергии, потому вопросы о неудачах бизнеса там не любят затрагивать. В частности, Франция инициировала несколько выставок воз-

обновляемых источников энергии, дискуссий и круглых столов, где отстаивала перспективность продвижения данного направления для создания единой европейской энергетической концепции.

Так, 8–10 декабря 2010 года в Монпелье прошла выставка возобновляемых источников энергии, в которой приняла участие 21 страна. Франция одной из первых поддержала инициативу о создании Международного агентства по возобновляемой энергии. Французская ассоциация «Неговатт» и ее лидер Тьерри Солломон выступали на многих круглых столах и дискуссиях, отстаивая идею возобновляемых источников энергии как альтернативу сегодняшней ситуации в энергетике ЕС. Многочисленные социологические опросы показывают, что больше половины французов одобряют развитие возобновляемых источников энергии во Франции, странах Африки и Ближнего Востока.

Однако для французского политического истеблишмента продвижение возобновляемых источников энергии в Марокко – это еще один способ закрепиться на экономической арене стран Магриба, яркое тому подтверждение – работа AFD и создание проекта «Medgrid». Заявления французских политиков и общественных деятелей об объединении усилий европейских компаний для развития возобновляемых источников энергии на территории Марокко носят популистский окрас. По сей день для Франции принципы голлизма являются основополагающими во внешнеполитических вопросах.

Список литературы

1. Куделев В.В. Ситуация в Марокко: июнь 2012. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/25-07-12a.htm> (дата обращения: 20.04.2015).
2. L'AFD et le secteur de l'Energie au Maroc. URL: http://www.afd.fr/webdav/shared/PORTAILS/PAYS/MAROC/Fiches_projets_Fiches (дата обращения: 20.04.2015).
3. Discours du president de la Republique. Cloture de la rencontre du clube des chefs d'entreprise. France, Maroc, Rabat, le 4 avril 2013. URL: http://www.ambafrance-ma.org/IMG/pdf/_04042013_-_Cloture_de_la_rencontre_des_chefs_d_entreprise_France-Maroc_.pdf?2523/a928ea9413ea26d85282697d62dd2a2bc566368d (дата обращения: 20.04.2015).
4. Vermeren P. Maghreb, les origines de la révolution démocratique. Paris, 2011. 512 p.

ИСТОРИЯ

5. *Gaule Ch. de. Discours et messages.* P., 1970. Vol. 5.
6. *Молчанов Н.Н. Генерал де Голль.* М., 1972.
7. *Арзаканян М.Н. Политическая история Франции XX века.* М., 2003.
8. *Голль Ш. де. Военные мемуары // Собр. соч.: в 3 т. Т. 1. Призыв (1940–1942).* М., 1957.
9. *Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози.* М., 2011. 320 с.

References

1. Kudelev V.V. *Situatsiya v Marokko: iyun' 2012* [Situation in Morocco: June 2012]. Available at: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/25-07-12a.htm> (accessed 20 April 2015).
2. *L'AFD et le secteur de l'Energie au Maroc.* Available at: http://www.afd.fr/webdav/shared/PORTAILS/PAYS/MAROC/Fiches projets_Fiches (accessed 20 April 2015).
3. *Discours du president de la Republique. Cloture de la rencontre du clube des chefs d'entreprise.* France, Maroc, Rabat, le 4 avril 2013. Available at: http://www.ambafrance-ma.org/IMG/pdf/_04042013_-_Cloture_de_la_rencontre_des_chefs_d_entreprise_France-Maroc_.pdf?2523/a928ea9413ea26d85282697d62dd2a2bc566368d (accessed 20 April 2015).
4. Vermeren P. *Maghreb, les origines de la révolution démocratique.* Paris, 2011. 512 p.
5. *Gaule Ch. de. Discours et messages.* Paris, 1970. Vol. 5.
6. Molchanov N.N. *General de Gaule.* Moscow, 1972 (in Russian).
7. Arzakanyan M.N. *Politicheskaya istoriya Frantsii XX veka* [The Political History of France of the 20th Century]. Moscow, 2003.
8. Goll' Sh. de. *Voennye memuary* [Military Memoirs]. *Sobr. soch.: v 3 t. T. 1. Prizyv (1940–1942)* [Collected Works: In 3 Vols. Vol. 1. Conscriptio (1940–1942)]. Moscow, 1957.
9. Rubinskiy Yu.I. *Frantsiya. Vremya Sarkozi* [France. The Time of Sarkozy]. Moscow, 2011. 320 p.

Borodkina Nataliya Vyacheslavovna

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky (Yaroslavl, Russia)

FRENCH RENEWABLE ENERGY POLICY IN MOROCCO IN THE EARLY 21st CENTURY

The article deals with the implementation of the French Gaullist foreign policy concept in relation to Morocco in the early 21st century. Morocco is a special country – unlike other countries of the Middle East it has no oil or gas reserves. However, European and American countries have shown growing interest in Morocco for a number of reasons. For over a decade, Morocco has managed to keep a relatively independent status in the Middle East. When shaping policy on Morocco, such EU countries as France, Germany and the UK are applying traditional “oil” methods of relations. At the same time, one of the newest and most dynamic areas of French policy in Morocco is development of renewable energy. In this context, “oil” foreign policy methods do not always prove efficient, while no new ones have been devised yet. This situation complicates the political relations between the two countries, but at the same time makes them innovative. To some extent the two states find and choose those foreign policy methods that can be productive in “politics without oil”. Moreover, French foreign policy is influenced by Gaullism, thus putting an unusual perspective on the relations between these two countries.

It should be noted that French interests in renewable energy sources in Morocco are guarded by the French Development Agency whose effective work allows France to stay the key player in this Middle Eastern country. As a result, Moroccan economy has seen a growing presence of French capital in spite of the emergence of other countries on the Moroccan market.

Keywords: *renewable energy, partnership, economic cooperation, foreign investment, France, Morocco.*

Контактная информация:

адрес: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108;

e-mail: borodkinanv@mail.ru